

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ МОРСКОЙ ТЕХНИКИ

DOI: 10.24937/2542-2324-2020-3-393-113-120
УДК 338.245+ 629.5.083.6

В.В. Чирков
АО «Объединенная судостроительная корпорация», Москва, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ВООРУЖЕНИЯ – ДОКУМЕНТ СРЕДНЕСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕОСНАЩЕНИЯ АРМИИ И ФЛОТА

Объект и цель научной работы. Статья посвящена анализу Государственной программы вооружения как важнейшего документа среднесрочного планирования технического переоснащения армии и флота, а также проблемным вопросам реализации военно-технической политики в отношении технического оснащения Военно-Морского Флота современными образцами вооружения, военной и специальной техники.

Материалы и методы. Раскрывается роль флота в решении задачи обеспечения военной безопасности государства как основного фактора, учет которого необходим при определении иерархии приоритетов в ходе распределения средств на закупку вооружения и военной техники в интересах тех или иных видов или родов войск Вооруженных Сил страны. Для доказательства своей позиции автор опирается на личный опыт управления Военно-Морским Флотом в должности главнокомандующего ВМФ, научно обоснованные и проверенные временем постулаты главнокомандующего ВМФ СССР, адмирала флота Советского Союза С.Г. Горшкова, иностранный опыт применения корабельных группировок в современных вооруженных конфликтах, требования к ВМФ, отраженные в документах стратегического планирования Российской Федерации.

Основные результаты. Изложены основные условия реализации «Программы кораблестроения до 2050 года», утвержденной Президентом Российской Федерации в 2014 г., выполнение которых должно обеспечить повышение ритмичности строительства кораблей и судов для ВМФ России.

Заключение. Предлагаемые меры по повышению качества планирования государственной программы вооружения должны обеспечить выход к 2030 г. на параметры, заложенные в Программе кораблестроения до 2050 года, которая является основой для формирования государственных программ вооружения, а также создать условия для реализации основных приоритетов в области строительства и развития Военно-Морского Флота в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Военно-промышленная комиссия, Военно-Морской Флот, военно-техническая политика, кораблестроение, государственная программа вооружения, государственный оборонный заказ, государственный контракт, государственный заказчик, головной исполнитель.

Автор заявляет об отсутствии возможных конфликтов интересов.

MISCELLANEOUS

DOI: 10.24937/2542-2324-2020-3-393-113-120
UDC 338.245+ 629.5.083.6

V. Chirkov
JSC United Shipbuilding Corporation, Moscow, Russia

STATE ARMAMENT PROGRAM: MID-TERM PLAN OF ARMY AND NAVY MODERNIZATION

Для цитирования: Чирков В.В. Государственная программа вооружения – документ среднесрочного планирования технического переоснащения армии и флота. Труды Крыловского государственного научного центра. 2020; 3(393): 113–120.

For citations: Chirkov V. State Armament Program: mid-term plan of Army and Navy modernization. Transactions of the Krylov State Research Centre. 2020; 3(393): 113–120 (in Russian).

Object and purpose of research. This paper discusses State Armament Program as a key mid-term planning document for Russian army and navy, as well as relevant challenges in military and technical policy implementation in terms of inducting new armaments, equipment and special tools to Russian Navy inventory.

Materials and methods. This paper highlights the key role of the navy in national military security, which must be taken into account in the prioritization of funding allocations between different armed services. The author's position is based on his personal experience as Navy Commander-in-Chief, scientifically justified and time-proven maxims of Admiral Gorshkov, Soviet Navy CINC, foreign experience of deploying naval task forces in modern conflicts, as well as on the requirements to the navy stipulated in Russian strategic planning documents.

Main results. The paper describes main conditions needed to implement Russian Shipbuilding Program to the year 2050 approved by the President of the Russian Federation in 2014 and intended to smoothen delivery schedules of Russian naval ships and auxiliary vessels.

Conclusion. The measures intended to improve the planning quality of national armament program must ensure that the year 2030 will see the accomplishment of the tasks required by the Shipbuilding Program to the year 2050, a fundamental document in development of Russian armament programs, as well as pave the way to the implementation of main mid- and long-term priorities in shipbuilding and development of the Russian Navy.

Keywords: Military & Industry Commission, Navy, military & technical policy, shipbuilding, national armament program, state defense order, government contract, government customer, primary contractor.

Author declares lack of the possible conflicts of interests.

В современных условиях политической и экономической нестабильности в мире необходимое условие безопасности Российской Федерации – готовность ее Вооруженных Сил к быстрому и эффективному реагированию на новые вызовы. Ключевой документ программно-целевого планирования развития системы вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) – государственная программа вооружения (ГПВ), которая представляет собой долгосрочный плановый документ, содержащий согласованный по целям, ресурсам и срокам осуществления комплекс работ по созданию, производству и поддержанию в боеготовом состоянии вооружения и военной техники (ВВТ), обеспечивающих решение задач ВС РФ.

Реализация утвержденной ГПВ осуществляется посредством исполнения заданий ежегодно формируемого государственного оборонного заказа (ГОЗ), обеспечивающего согласование долгосрочных параметров развития ВВТ, заложенных в ГПВ, с текущими условиями и приоритетами их реализации. Для обеспечения сбалансированности целей, задач и приоритетов военно-технической политики и координации деятельности по ее реализации одновременно с ГПВ в установленном порядке разрабатывается (уточняется) и утверждается Президентом Российской Федерации государственная программа развития оборонно-промышленного комплекса (ГП ОПК).

В СССР, несмотря на плановую экономику, последовательной системы составления и реализации

программ вооружения не существовало. Например, не были реализованы довоенные и послевоенные программы строительства «Большого флота» (1938–1947 и 1946–1955 гг.). Первая комплексная советская программа перевооружения была принята на 1976–1986 гг., однако фактически она не выполнялась: поправки в нее вносились ежегодно по спискам «приоритетных работ».

31 мая 1996 г. Президентом РФ был подписан федеральный закон «Об обороне», который возложил на Президента задачу утверждения ГПВ. После распада СССР первая ГПВ была принята в ноябре 1996 г., на период 1996–2005 гг. Однако ее выполнение было сорвано уже в 1997 г. Вторая программа (ГПВ-2010) была утверждена Президентом РФ в начале 2002 г., на период 2001–2010 гг. Высокий уровень инфляции и увеличение стоимости образцов оружия также не позволили реализовать основные параметры программы.

Недостатки ГПВ-2010 потребовали в 2005 г. организовать работу по составлению новой программы (ГПВ-2015) на период 2007–2015 гг. Она была утверждена в октябре 2006 г. ГПВ-2015 впервые допускала закупки военной техники иностранного производства.

Очередная программа вооружения (ГПВ-2020) была утверждена Президентом РФ в конце 2010 г. По данным открытых источников, половину всех расходов ГПВ-2020 предполагалось направить на перевооружение ВМФ и ВВС (25 % и 24 % от общего объема ГПВ соответственно). Например, планировалась поставка восьми атомных под-

водных лодок пр. 955 «Борей» и восьми многоцелевых АПЛ пр. 885 «Ясень», а также более пятидесяти надводных кораблей, в том числе 15 фрегатов и 35 корветов.

В конце 2015 г. Минобороны РФ сообщило о начале работы над новой ГПВ (ГПВ-2027) на период до 2025 г. Согласно заявлениям представителей МО РФ, особый акцент в программе сделан на оснащение войск высокоточным оружием воздушного, наземного и морского базирования, а также беспилотными ударными комплексами, средствами индивидуальной экипировки военнослужащих, новейшими системами разведки, связи и радиоэлектронной борьбы.

Для Военно-Морского Флота в ГПВ-2027 было изначально заложено строительство подводного крейсера стратегического назначения «Борей-Б» (дальнейшее развитие пр. 955А) и надводных кораблей с высокоточным оружием. До 2025 г. также планировалось построить два вертолетоносца, оснащенных морскими вертолетами Ка-52К «Катран». Кроме этого было заявлено, что в программу будет заложено строительство нового авианесущего крейсера.

Также программой предусматривалась постройка ста крупных надводных и подводных кораблей, включая:

- 8 стратегических атомных подводных лодок пр. 955 «Борей» (увеличено до 10);
- 20 нестратегических подводных лодок (увеличено на 10 многоцелевых подводных лодок пр. 885 «Ясень»);
- 35 корветов, в том числе 30 единиц пр. 20380;
- 15 фрегатов (сокращено до 14), в том числе 6 – пр. 11356 и 9 – пр. 22350;
- 6 малых ракетных кораблей пр. 21630 «Буян»;
- 6 больших десантных кораблей пр. 11711 «Янтарь»;
- 4 вертолетоносных корабля-дока.

К сожалению, к началу 2018 г. частично не были выполнены планы постройки крупных надводных кораблей основных классов (8 фрегатов пр. 22350 и до 20 корветов семейства 20380/20385) и двух вертолетоносцев с морскими вертолетами Ка-52 «Катран».

Начиная с 2018 г. под руководством Военно-промышленной комиссии Российской Федерации с участием федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, различных научных структур и организаций оборонно-промышленного комплекса страны была начата

работа по подготовке очередной ГПВ на период 2024–2033 гг. В целях обеспечения ее качественно-го планирования и исключения ошибок прошлых лет необходимо проанализировать опыт планирования и реализации действующей ГПВ на 2018–2027 гг. Анализ первых двух лет реализации программы показал, что в целом она выполняется успешно. Вместе с тем отмечается ряд проблем, обусловленных недостаточной информированностью организаций оборонно-промышленного комплекса о существующих образцах вооружения и военной техники, их составных частях и комплектующих, электро-радио изделий (ЭРИ), электронной компонентной базы и материалов, в том числе отечественного производства.

Планируется, что новая госпрограмма вооружений будет приниматься в 2023 г. По заявлению руководства государства, в ней будут в первую очередь учтены современные тенденции развития вооружений и военной техники в мире, а также опыт боевого применения российского оружия в Сирийской Арабской Республике.

Программа вооружения сегодня формируется в ситуации, когда технологии и производственные процессы достигли уровня, гарантирующего преимущества цифровой формы обмена информацией во всех сферах человеческой деятельности, а также в условиях:

- интеллектуализации вооружения, выражающейся в необходимости оперативного принятия решений на основе анализа и обработки возрастающих объемов поступающей информации;
- расширения спектра перспективных ВВТ, среди которых особенно важными направлениями являются беспилотные летательные аппараты и робототехнические комплексы;
- возросшей роли процессов прогнозирования и моделирования при планировании развития системы вооружения.

В представленных выше условиях формирование Программы является крайне важной работой, в результате которой должны быть выработаны научно обоснованные решения по реализации военно-технической политики в отношении технического оснащения Вооруженных Сил в целом и Военно-Морского Флота в частности современными образцами вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), позволяющими выполнить весь комплекс задач, поставленных перед ними.

Бесспорно, при разработке новой ГПВ должен учитываться весь предыдущий опыт подготовки и реализации подобных программ. Основная цель – обеспечить актуальность и работоспособность госпрограммы на весь десятилетний период ее действия. Для этого необходимо избавиться от родимых пятен прошлых программ, таких как неточная оценка планируемых ассигнований, слабый прогноз уровня инфляции, недостаточные объемы авансирования, использование при расчетах заниженных цен и опережающий рост стоимости изделий промышленности, отнесение большей части расходов на второе пятилетие, слишком оптимистичные сроки создания опытных образцов вооружения (головных кораблей) и их серийного производства (строительства). Приступая к этой работе, мы должны помнить слова, сказанные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на заседании Военно-промышленной комиссии в январе 2015 г.: «Наши планы (по обороне. – *Автор*) должны быть реалистичными; как и прежде, в полной мере учитывать финансово-экономические возможности государства и, безусловно, в соответствии с теми обстоятельствами, в которых мы сегодня находимся, в которых находятся наша, мировая экономика».

Учитывая личный опыт, полученный в период руководства Военно-Морским Флотом в 2012–2016 гг., хочу остановиться на рассмотрении той части государственной программы вооружения, которая отвечает за развитие флота.

Одним из главных вопросов формирования любой ГПВ является выстраивание иерархии приоритетов при распределении средств на закупку ВВТ для тех или иных видов или родов войск Вооруженных Сил страны. Последнее время все чаще поднимается вопрос о завышенной доле ассигнований на закупки в интересах ВМФ. Для обоснования этой позиции используются теории о второстепенной роли флота в решении задачи обеспечения военной безопасности государства. Обществу навязывается мысль о том, что Россия является сугубо континентальной державой, и все значимые военные конфликты с участием ее Вооруженных Сил проходили на суше. Созданный к 80-м гг. прошлого века океанский ракетно-ядерный Военно-Морской Флот СССР объявляется бессмысленным монстром, боевая эффективность которого так и осталась непроверенной. И, как следствие, предлагается значительно сократить расходы на военно-морское строитель-

ство, а сэкономленные финансовые средства использовать как резерв для «бюджетного маневра» в интересах повышения эффективности развития других видов и родов войск.

Самое время вспомнить слова главнокомандующего ВМФ СССР адмирала флота Советского Союза С.Г. Горшкова: «Рассуждения об отсутствии у России морского призвания являются злонамеренным или безответственным повторением идеологических провокаций внешних противников России». Он признает, что минувшая Великая Отечественная война была войной континентальной, а борьба на морских и океанских театрах – борьбой на второстепенных направлениях, влияние которых на ход войны в целом было хотя и существенным, но все же не решающим. Однако после Второй мировой войны, в которой главные морские державы мира (США, Англия, Франция) были нашими союзниками, при новой расстановке сил на мировой арене роль и место Военно-Морского Флота в обеспечении военной безопасности и защите интересов страны принципиально изменились. «Теперь же, – писал Сергей Георгиевич, – нам противостоит коалиция морских держав, которые наряду с сухопутными армиями, авиацией и ракетными войсками располагают мощными современными военно-морскими силами. Роль борьбы на океанских направлениях в общих усилиях Вооруженных Сил намного возросла, и в определенных условиях эти направления могут стать главными. Ныне флот своими ударами с моря стал способен изменить ход и исход вооруженной борьбы даже на континентальных театрах военных действий и влиять на исход крупнейших стратегических операций и даже войны в целом. Поэтому борьба с флотом противника для наших Вооруженных Сил приобрела несоизмеримо большее значение, чем в прошлых войнах». Следовательно, по утверждению С.Г. Горшкова, для обеспечения военной безопасности государства с океанских и морских направлений необходимо создавать флот не прибрежного, а океанского плавания, который станет первым рубежом обороны страны.

Эти выводы остаются актуальными и в современных условиях. В XXI веке значительно возрастает роль Вооруженных Сил в борьбе государств за лидерство на океанских и морских направлениях. Более того, ареной борьбы в Мировом океане стали не только поверхность морей и океанов и их глубины, но и воздушное и космическое простран-

ства над ними и прилегающие континентальные территории.

Рассматривая океаны и моря в качестве основных плацдармов развертывания стратегических группировок Вооруженных Сил, наиболее развитые страны уделяют исключительно большое внимание их подготовке и оборудованию как театров военных действий будущих войн и военных конфликтов. Так, в основе современной военно-морской доктрины США – государства, являющегося нашим главным оппонентом в мировой политике, – лежит положение о ведущей роли ВМС в достижении стратегических целей войны как вида Вооруженных Сил, способного самостоятельно решать широкий круг задач не только на океанских и морских, но и на континентальных театрах военных действий.

Сегодня практически все регионы и районы планеты находятся в зоне досягаемости современного морского оружия. Не случайно военно-морские силы остаются активными участниками военных конфликтов, которые происходили и происходят на нашей планете после Второй мировой войны. Подтверждение этому – события, произошедшие в Югославии, Ираке, Ливии, в ряде других локальных конфликтов последних лет, а теперь и в Сирии.

Наибольшую угрозу для безопасности России представляют США. Современные образцы высокоточного оружия большой дальности морского базирования, стоящие на вооружении ВМС США, обладают тактико-техническими характеристиками, позволяющими наносить удары по любым критически важным военным объектам, объектам экономики и управления государства, расположенным в Европейской части и на Дальнем Востоке России.

Непрерывность действий группировок ВМС США в оперативно важных для США районах Мирового океана, наличие на их борту значительного боекомплекта ударного оружия и созданная система боевого управления обеспечивает готовность к нанесению в короткие сроки «глобального удара» по нашей территории. А применение атомных подводных лодок, обладающих высокой скрытностью благодаря способности использовать большую толщу воды для своей защиты и огромные пространства океанов для маскировки, значительно сокращает полетное время ракет к назначенным целям из районов боевого патрулирования, максимально приближенных к объектам поражения.

Для недопущения ответного удара развернута морская компонента американской системы противоракетной обороны, являющаяся составной частью глобальной системы ПРО США. Действуя со стороны моря, она способна обеспечить перехват баллистических ракет любой дальности для прикрытия инфраструктуры США и их союзников, а также группировок Вооруженных Сил, действующих на континентальных театрах военных действий.

В этих условиях отсутствие у России сильных оперативных группировок для действия в дальних морских зонах и океанских районах, предназначенных для поражения носителей высокоточного оружия большой дальности противника до выхода их на рубежи применения оружия и уничтожения кораблей ПРО в районах их боевого предназначения, практически не оставляет возможности для адекватного реагирования на новые вызовы безопасности Российской Федерации с океанских и морских направлений. Кроме этого, флот был и остается важным инструментом политики государства. Только ВМФ способен обеспечить в интересах решения задачи по отстаиванию внешнеполитических интересов Российской Федерации быструю реакцию на обострение обстановки в любом из районов земного шара, оперативно развернув туда свои силы и продолжительное время производя необходимое воздействие вплоть до применения оружия, не нарушая при этом сухопутных и морских границ других государств.

Не меньшую роль играют ВМФ и в обеспечении морской деятельности государства, направленной на изучение, освоение и использование Мирового океана в интересах устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Здесь военно-морская мощь, которая определяется совокупным боевым потенциалом флота, выполняет роль твердой оболочки, предназначенной для защиты всесторонней деятельности по освоению океанской среды, ее просторов и глубин в условиях возрастающего соперничества государств за экономические ресурсы Мирового океана в силу освоения и истощения ресурсов на континентах.

ВМФ России выступает гарантом свободы открытого моря, включающей свободу судоходства, полетов, рыболовства, научных исследований, прокладки подводных кабелей и трубопроводов. Присутствие в Мировом океане боевых кораблей под Андреевским флагом является ос-

новным условием безопасного функционирования жизненно важных морских коммуникаций, в том числе сохранения статуса Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации с возможностью ее международного использования.

Эти подходы закреплены в «Основах государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327). В статье 8 подчеркивается: «Российская Федерация по-прежнему сохраняет статус великой морской державы, морской потенциал которой обеспечивает реализацию и защиту ее национальных интересов в любом районе Мирового океана, является важным фактором международной стабильности и стратегического сдерживания и позволяет проводить независимую национальную морскую политику в качестве равноправного участника международной морской деятельности».

Стратегические требования к Военно-Морскому Флоту сформулированы в статье 39: «Российская Федерация не допустит существенного превосходства военно-морских сил других государств над Военно-Морским Флотом и будет стремиться к его закреплению на втором месте в мире по боевым возможностям». При этом отмечается (статья 49), что к основным мероприятиям по реализации этих требований относится «разработка и реализация федеральных и иных целевых программ в области морской и военно-морской деятельности... государственной программы вооружения, программы кораблестроения и государственного оборонного заказа на плановый период».

Возникает вопрос о том, как сделать эти мероприятия эффективным инструментом строительства и развития флота. Главным условием является соответствие объемов финансирования и его распределения по годам, заложенных в государственную программу вооружения и ГОЗ на плановый период, технологическим графикам строительства кораблей.

Кораблестроение является одной из наиболее сложных и наукоемких отраслей экономики. Процесс создания новых кораблей в зависимости от их класса занимает 10–15 лет, поэтому вопрос достижения плановых значений стоимостных и временных параметров заключенных государственных контрактов очень чувствителен к финансовой политике, проводимой государственным заказчиком.

На начальном этапе строительства выполняется авансирование всей создаваемой кооперации предприятий, в первую очередь на закупку материалов и оборудования с длительными сроками изготовления. Это определяет особенности распределения финансирования заключенных государственных контрактов, предусматривающего выделение не менее 40 % объемов ассигнований в первые годы строительства. Игнорирование этой практики ведет к увеличению сроков реализации заключенных государственных контрактов и, как следствие, к повышению их стоимости. Для недопущения этой ситуации государственная программа вооружения должна максимально учитывать подготовленные АО «ОСК» технико-экономические исходные данные в части определения головного исполнителя, стоимости и сроков строительства (ремонта) кораблей, которые разрабатываются исходя из компетенции предприятий, их плановой загрузки и технологических графиков строительства кораблей. Проекты ГПВ и ГОЗ должны в обязательном порядке согласовываться с АО «ОСК» на предмет возможности реализации обществами группы «ОСК» предусмотренных в них мероприятий.

При отсутствии со стороны государственного заказчика финансирования, достаточного для покрытия потребности производственного цикла строительства, его выполнение на начальном этапе может осуществляться за счет привлечения кредитных средств, обеспечивая оптовую закупку материалов и комплектующих, необходимых в дальнейшем для завершения контракта. При этом погашение кредита и процентов по нему возможно при оплате государственным заказчиком государственного контракта на завершающем этапе его выполнения, а также за счет получаемой головным исполнителем экономии от стартовой закупки материалов и комплектующих, а также мер, принимаемых им для снижения издержек производства и повышения его эффективности.

Кроме этого, необходимо более широко использовать практику межведомственных комплексных целевых программ, которые будут объединять в себе все процессы создания новых кораблей, такие как получение научно-технического задела, решение проблем разработки и внедрения в практику новейшей техники и технологий для создания кораблей перспективных проектов, модернизация производства, капи-

тальное строительство в интересах развития производственных мощностей предприятий судостроительной отрасли и т.д.

Немаловажную роль играет поиск путей снижения цены и сокращения сроков реализации проектов по строительству кораблей. Эти параметры во многом зависят от серийности заказов, предусмотренной программой вооружения. Также негативное влияние на ситуацию оказывает внесение государственным заказчиком изменений в технические требования к кораблю на этапе его строительства.

Опыт показывает, что размер серии кораблей в одном контракте должен составлять не менее шести единиц. При этом вносить любые изменения в технический проект и спецификацию целесообразно при заключении очередного контракта на строительство серии кораблей данного проекта. Для этого разработку модификаций образцов ВВСТ, используемых на корабле, необходимо синхронизировать с началом строительства последующих серий. Проведение испытаний опытных образцов ВВСТ в составе серийных кораблей требуется исключить.

Такой подход приведет к снижению издержек и повышению производительности труда головного исполнителя. Будут созданы условия для формирования устойчивой кооперации контрагентских организаций, что позволит удерживать рост цен на поставляемые материалы и комплектующее оборудование, являющийся основной причиной роста окончательной цены контракта.

Другим резервом в вопросе снижения цены строительства кораблей является повышение уровня унификации применяемых при их проектировании комплексов, систем вооружения и судового оборудования – это должно решаться на отраслевом и межотраслевом уровнях.

Упрощения процесса перестройки производства для строительства боевых кораблей и судов обеспечения различных проектов с учетом изменяющихся требований заказчика можно добиться за счет внедрения модульного принципа при их проектировании и строительстве на базе единой платформы. Это также дает возможность снижения стоимости строительства, логистического обеспечения и ремонта кораблей. С момента создания базовой модификации каждая последующая разновидность проекта требует в 3–5 раз меньше затрат по времени и в 5–6 раз меньше объемов финансирования на их разработку и подго-

товку производства. Заказчик получает гибкость планирования корабельного состава, а верфи – стабильность технологического процесса и кооперации поставщиков.

В условиях ограничения ассигнований остро встает вопрос включения в государственную программу вооружения мероприятий по модернизации кораблей старых проектов, стоимость и сроки выполнения работ на которые сопоставима со строительством новых кораблей аналогичного предназначения. При принятии решения о проведении модернизации целесообразно отказаться от ее выполнения при условии, что стоимость работ составляет более 50 % от стоимости нового строительства.

Все предлагаемые меры по повышению качества планирования государственной программы вооружения должны обеспечить повышение ритмичности строительства кораблей и судов для ВМФ России и выход к 2030 г. на параметры, заложенные в утвержденной Президентом Российской Федерации в 2014 г. «Программе кораблестроения до 2050 года», которая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2012 г. № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов модернизации оборонно-промышленного комплекса» является основой для формирования государственных программ вооружения, а также создать условия для реализации основных приоритетов в области строительства и развития Военно-Морского Флота в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Эти приоритеты нашли свое отражение в «Основах государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года», и наиболее важным из них (статья 42) является «формирование боевого состава группировок сил (войск) на различных стратегических направлениях исходя из самых неблагоприятных прогнозов начала военных действий против Российской Федерации».

Сведения об авторе

Чирков Виктор Викторович, к.воен.н., адмирал, главный советник президента АО «ОСК» по военному кораблестроению. Адрес: 115184, Россия, Москва, ул. Большая Татарская, д. 11, корп. В. Тел.: +7 (495) 617-33-00. E-mail: info@aoosk.ru.

About the author

Viktor V. Chirkov, Cand. Sci. (Mil.), Admiral, Chief Advisor of USC President on naval shipbuilding. Address: building B, 11, Bolshaya Tatarskaya st., Moscow, Russia, post code 115184. Tel.: +7 (495) 617-33-00. E-mail: info@aoosk.ru.

Поступила / Received: 29.07.20
Принята в печать / Accepted: 20.08.20
© Чирков В.В., 2020